

МОНГОЛЬСКИЕ МИГРАНТЫ В США: «АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» ИЛИ СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ НОМАДИЗМА?¹

И. Г. Актамов^{1,2}, А. В. Винокурова³, Мунхбат Оролмаа⁴

¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.
670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

²Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова.
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

³Дальневосточный федеральный университет.
690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус
ДВФУ

⁴Монгольский государственный университет.
14201, Монголия, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1

Для цитирования: Для цитирования: *Актамов И. Г., Винокурова А. В., Оролмаа Мунхбат.* Монгольские мигранты в США: «американская мечта» или современная модель номадизма? // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 4. С. 157–170. DOI 10.19181/snsp.2022.10.4.9288. EDN LRUZMS

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу миграционных практик монгольских граждан, переезжающих в США. Основная цель данной статьи – выявить и охарактеризовать основные факторы, способствующие эмиграции, а также дать описание практик, сформировавшихся в среде монгольских мигрантов в новейший исторический период. Актуальность данной темы определяется особенностями социально-экономического развития Монголии, её стратегического и геополитического значения в Азиатско-Тихоокеанском регионе АТР. Авторы предприняли попытку дать общую характеристику тенденциям, присущим миграционным процессам, с точки зрения социально-экономических и социально-культурных параметров. Задачи исследования – выявить особенности практик адаптации монгольских мигрантов в США, определить места компактного проживания, а также дать характеристику их индивидуальных стратегий в условиях принимающего общества. Особое внимание в исследовании уделяется анализу данных официальной статистики, исследований, проведённых международными организациями. Полученные результаты позволяют сформулировать сценарии прогнозного развития миграционных потоков в контексте изменений международной политической и экономической обстановки.

Ключевые слова: мигранты, миграция, демографические процессы, социально-экономическое развитие, социальное благополучие, Монголия, США

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20-511-44003 «Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР».

Введение

В современной социологической науке оформилось относительно самостоятельное направление – исследование современных миграционных процессов. Рост социальной мобильности способствовал возникновению социально-экономической и межкультурной напряжённости в принимающих обществах. Вместе с тем, многие государства заинтересованы в привлечении иностранной рабочей силы. Предметом исследования социологов являются вопросы миграции как перемещения и последующей интеграции в новое общество, а также индивидуальные стратегии мигрантов в принимающем обществе. Изменение глобальной конъюнктуры, обусловленное ростом экономической активности государств АТР, повлияло в том числе и на миграционные процессы в указанном макрорегионе. Основным фактором перемещения населения является поиск достойной платы за труд. Наряду с этим выделяется целый ряд политических, социальных и экологических причин, послуживших «выталкивающим» фактором. Исходя из сложившихся тенденций, становится очевидным, что старение населения в экономически развитых странах обусловит рост потребности в трудовых мигрантах из других стран. С этой проблемой столкнулись не только страны Западной Европы, но и Республика Корея [1], Япония и ряд других государств Азии. В данной статье мы постарались изучить основные тенденции, характеризующие процессы миграции монгольских граждан в Соединённые Штаты Америки.

Методологическую базу исследования составляет междисциплинарный подход, который предполагает соотнесение анализа данных официальной статистики, результатов научных исследований, а также эмпирических данных авторов. Обзор современной ситуации позволяет утверждать, что теоретико-методологическими основами являются подходы, учитывающие социально-экономические и исторические условия принимающего общества, где происходит адаптация мигрантов, а также характеристики мигрантских сообществ, в том числе место и роль этничности на индивидуальном и групповом уровнях.

Краткая характеристика миграционных процессов в новейший исторический период

В настоящее время бесспорным фактом является то, что современные люди гораздо более мобильны, чем представители предыдущих поколений, имеют гораздо больше свободы в плане передвижения. Соответственно, высок процент людей, которые проживают не в тех местах, где они родились. По данным Международной организации по миграции (МОМ), в 2019 г. число международных мигрантов составило около 272 млн чел. [7].

К 2020 г. данный показатель вырос примерно на 9 млн чел. и составил 281 млн чел. И это несмотря на ситуацию, связанную с распространением пандемии COVID-19. Если бы не пандемия, число международных мигрантов в 2020 г. составило бы порядка 283 млн человек.

Подавляющее большинство людей мигрирует за рубеж по причинам, связанным с работой, семьёй и учёбой, что предполагает миграционные процессы, протекающие в основном без возникновения фундаментальных вызовов, с которыми могли бы столкнуться либо сами мигранты, либо страны их прибытия. Значительную часть среди всех международных мигрантов составляют трудовые мигранты. Последние имеющиеся оценки (данные 2019 г.) показывают, что в мире насчитывалось около 169 млн трудовых мигрантов, а это почти две трети (62%) от (на тот момент) 272 млн международных мигрантов. В 2019 г. 67% трудовых мигрантов проживали в странах с высоким уровнем дохода – это примерно 113,9 млн чел. Из них почти 45% (50,6 млн чел.) проживали в США [15].

Азиатский континент в настоящее время является вторым по величине регионом происхождения для мигрантов, прибывающих в США, после Латинской Америки, а с 2013 г. Индия и Китай стали ведущими странами происхождения, вытеснив Мексику. Согласно прогнозам исследовательского центра Pew Research Center, к 2055 г. выходцы из Азии составят большую долю всех мигрантов, став крупнейшей группой иностранцев к 2055 г. [10].

Миграция из стран Азии в Соединённые Штаты Америки резко возросла с середины 1960-х гг. после отмены исключительных иммиграционных законов, принятых в конце XIX – начале XX вв., которые ранее серьёзно ограничивали прибытие мигрантов из азиатских государств. С принятием в 1965 г. Закона об иммиграции и гражданстве число иммигрантов из стран Азии в США значительно выросло. По состоянию на 2019 г. в Соединённых Штатах Америки проживало 14,1 млн мигрантов из Азии, что в 29 раз больше, чем в 1960 г. [11].

Таким образом, международные мигранты – выходцы из Азии являются одной из самых быстрорастущих групп населения в Соединённых Штатах Америки (см. табл. 1).

Как показывают данные, представленные в таблице 1, в 2019 г. на Юго-Восточную Азию приходилась наибольшая доля от общего числа мигрантов в США – выходцев из Азии (около 4,4 млн чел.), за ней следуют Южная Азия (приблизительно 4,3 млн чел.) и Восточная Азия (более 4,2 млн чел.), а затем Западная Азия (чуть менее 1,2 млн чел.). Таким образом, мигранты из азиатских государств составляют 31% от общего числа всех международных мигрантов в Соединённых Штатах Америки.

Таблица 1

**Распределение мигрантов из Азии в США
по регионам и основным странам происхождения в 2019 году (чел.)¹**

Страны и регионы	Численность мигрантов	
	Чел.	%
Азия (всего)	14 099 000	100,0
Восточная Азия	4 242 000	30,1
КНР	2 482 000	17,6
Корея (включая Южную и Северную Корею)	1 039 000	7,4
Тайвань	372 000	2,6
Япония	333 000	2,4
Южная Азия	4 259 000	30,2
Индия	2 688 000	19,1
Пакистан	398 000	2,8
Иран	385 000	2,7
Бангладеш	261 000	1,9
Непал	167 000	1,2
Юго-Восточная Азия	4 380 000	31,1
Филиппины	2 045 000	14,5
Вьетнам	1 384 000	9,8
Таиланд	261 000	1,8
Лаос	177 000	1,3
Мьянма	151 000	1,1
Западная Азия	1 160 000	8,2
Ирак	250 000	1,8
Израиль	132 000	0,9
Ливан	120 000	0,9
Турция	117 000	0,8
Сирия	93 000	0,7
Остальные страны Азии	59 000	0,4

¹ Составлено авторами на основе:

Budiman A. Key facts about Asian origin groups in the U. S. / A. Budiman, N. G. Ruiz // Pew Research Center : [сайт]. 29 April 2021. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/04/29/key-facts-about-asian-origin-groups-in-the-u-s/> (дата обращения: 31.03.2022).

International migrant stock 2019 // DESA. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp> (дата обращения: 10.04.2022).

Hanna M. Immigrants from Asia in the United States / M. Hanna, J. Batalova // Migration Policy Institute : [сайт]. 10 March 2021. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/immigrants-asia-united-states-2020> (дата обращения: 14.07.2022).

Монгольские мигранты в США

Как отмечает В. Ю. Башкуев: «ритм миграций по сей день определяет индивидуальные и коллективные жизненные стратегии монголов. Эта установка отражена в речи президента Монголии Н. Энхбаяра к 800-летию государственности (2006 г.): “...Мы монголы – кочевой народ. Мы должны быть готовы к движению в любой момент. Переход к демократии для нас подобен миграции и перекочёвке к новому пастбищу...”» [3, с. 364]. Следовательно, мы можем говорить о том, что глава государства в определённой степени конструирует дискурс о новой модели монгольского номадизма, связанного с демократическими изменениями в обществе и миграционными процессами. Это в какой-то мере сочетается и с внешнеполитическим курсом, который получил название «концепция третьего соседа», предполагающая учёт интересов двух географических соседей в лице РФ и КНР, но стремление на развитие политических и экономических связей Монголии с развитыми демократическими государствами, к числу которых относят США, страны Евросоюза, Японию, Индию, Турцию и др.¹

В постсоциалистическом монгольском обществе большую популярность получил концепт «American dream», который в определённой степени повлиял на формирование привлекательного образа США в молодёжной среде. Монгольская молодёжь как наиболее активная и мобильная часть населения выстраивала свою стратегию, в которой миграция в США была одним из самых популярных вариантов. Довольно часто это доводилось слышать в общении со сверстниками из Улан-Батора во время своей стажировки в Монгольском государственном университете в 2002 г.²

Несмотря на то, что монгольские мигранты в США не являются столь многочисленной группой, как мигранты из других азиатских стран, обозначенных нами выше, за последние пять лет численность мигрантов – выходцев из Монголии существенно возросла (см. табл. 2).

Таблица 2

Численность монгольских мигрантов в США в 2015–2019 гг., чел.³

Год	Численность монгольских мигрантов
2015	15 919
2016	17 555
2017	17 830
2018	19 507
2019	19 860

¹ См. подробнее: Д. Баярхүү. Монгол улсын гурвадагч хөршийн Бодлого & Хоёр хөрш // Рах Mongolica. 2018. № 2. 12–51 х.

² Примечание автора – И. Актамов.

³ Составлено авторами на основе: Number of Mongolian People in the United States // Name Centus : [сайт]. URL: <https://namecensus.com/ancestry/mongolian/> (дата обращения: 14.07.2022).

Сведения, приведённые в таблице 2, показывают, что за последние пять лет (2015–2019 гг.) численность монгольских мигрантов в Соединённых Штатах Америки увеличилась почти на 4 тыс. чел. Если данные темпы прироста сохранятся, то общее число выходцев из Монголии в США к 2023 г. может составить 23 801 чел. Однако, следует отметить, что оценки разных экспертов существенно отличаются друг от друга. По приведённым выше данным Pew Research Center в 2019 г. в США уже насчитывалось 27 000 мигрантов – граждан Монголии [5, с. 73].

Если говорить о распределении монгольских мигрантов территориально по отдельным штатам США, то оно весьма неоднородно и подвержено динамическим колебаниям (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение численности монгольских мигрантов по штатам США в 2015–2019 гг.¹

Штаты США	Численность монгольских мигрантов		
	2015 г., чел.	2019 г., чел.	Динамика изменения, %
Алабама	25	24	-4
Аляска	35	64	82,86
Аризона	65	61	-6,15
Арканзас	17	77	352,94
Калифорния	5142	5864	14,04
Колорадо	816	1281	56,99
Коннектикут	7	103	1371,43
Округ Колумбия	0	44	100
Флорида	161	351	118,01
Джорджия	158	0	-100
Гавайи	138	118	-14,49
Айдахо	28	29	3,57
Иллинойс	2339	3678	57,25
Индиана	280	151	-46,07
Айова	47	74	57,45
Канзас	87	90	3,45
Кентукки	42	56	33,33
Луизиана	0	68	100
Мэн	20	0	-100
Мэриленд	262	445	69,85

¹ Составлено авторами на основе: Number of Mongolian People in the United States // Name Centus : [сайт]. URL: <https://namecensus.com/ancestry/mongolian/> (дата обращения: 14.07.2022).

Продолжение таблицы 3

Штаты США	Численность монгольских мигрантов		
	2015 г., чел.	2019 г., чел.	Динамика изменения, %
Массачусетс	175	208	18,86
Мичиган	69	114	65,22
Миннесота	94	58	-38,30
Миссури	160	194	21,25
Монтана	39	49	25,64
Небраска	29	4	-86,21
Невада	42	133	216,67
Нью-Гемпшир	4	29	625
Нью-Джерси	311	354	13,83
Нью-Мексико	0	56	100
Нью-Йорк	586	609	3,92
Северная Каролина	25	344	1276
Северная Дакота	12	0	-100
Огайо	194	102	-47,42
Оклахома	18	17	-5,56
Орегон	229	96	-58,08
Пенсильвания	379	481	26,91
Пуэрто-Рико	10	0	-100
Род-Айленд	61	0	-100
Южная Каролина	0	25	100
Южная Дакота	6	0	-100
Теннесси	14	127	807,14
Техас	58	269	363,79
Юта	319	367	15,05
Вермонт	0	12	100
Вирджиния	2266	2200	-2,91
Вашингтон	953	1073	12,24
Висконсин	204	348	70,59
Вайоминг	0	13	100

Как видно из таблицы 3, самые многочисленные монгольские диаспоры находятся в штатах Калифорния (в основном в Лос-Анжелесе) и Иллинойс (по большей части в Чикаго). Однозначного объяснения данному факту нет, но, по свидетельству самих монголов, здесь можно выделить несколько причин.

Во-первых, новые монгольские мигранты едут туда, где уже существуют большие общины, есть эффективные практики социализации, созданы условия адаптации в виде общественных объединений, образовательных учреждений и религиозных организаций. Этот же факт в своём исследовании приводит В. Ю. Башкуев, который пишет, что «одной из основных адаптационных стратегий монгольских мигрантов на западе является институционализация своих объединений в форме культурных ассоциаций или обществ дружбы. Речь идёт о некоммерческих организациях, репрезентирующих монгольские сообщества на уровне государственных институтов принимающих стран, способных мобилизовать ресурсы культурной дипломатии и направить их на создание положительного образа страны, культуры и народа в обществе-реципиенте. Эта стратегия сопряжена с линией монгольского правительства на разработку культурной политики, транслирующей вовне образы Монголии как дружественной страны, исповедующей принципы открытого общества, демократии, религиозной и культурной толерантности, уважающей права человека и международные соглашения» [3, с. 364].

Во-вторых, в случае с Лос-Анжелесом, есть некий элемент романтики, сформированный кинематографом и телевидением. Очевидно, что второй фактор накладывается на первую причину выбора места переезда. Что же касается Чикаго, то данный город по праву считается одним из центров развития предпринимательства. По данным информационного агентства Монсамэ, 3 мая 2022 г. в Чикаго открылось представительство Национальной торгово-промышленной палаты Монголии. Генеральное консульство Монголии в Чикаго открылось в марте 2022 г. Более 30 000 монголов живут и работают в Соединённых Штатах Америки, из которых более 10 000 живут в Чикаго¹. Таким образом, можно сделать вывод, что институционализация деятельности монгольских предприятий в сфере инвестиций, производства, услуг в Чикаго является результатом наличия накопленного потенциала.

Средний возраст монгольских мигрантов в США составляет 31 год. Это гораздо ниже, если сравнивать данный показатель со средним возрастом всех азиатских мигрантов (46 лет) и коренных американцев (37 лет). Полагаем, что это свидетельствует об основных миграционных намерениях выходцев из Монголии – в основном граждане Монголии едут в США с целью получения образования и трудоустройства.

По данным Бюро переписи США, в среднем мигранты из Азии имеют более высокий уровень образования по сравнению с мигрантами из других регионов мира. В 2019 г. только 14% взрослых мигрантов – выходцев из азиатских стран не закончили среднюю школу по сравнению с 26% всех остальных иностранных мигрантов. Дополним, что более половины (54%) азиатских мигрантов в возрасте 25 лет и старше имели степень бакалавра или выше по сравнению с 33% всех

¹ Батцэцэг Г. Представительство Торгово-промышленной палаты Монголии открылось в Чикаго // Монсамэ : [сайт]. 03.05.2022. URL: <https://www.montsame.mn/ru/read/296068> (дата обращения: 12.07.2022).

остальных взрослых иностранных мигрантов. Среди монгольских мигрантов данный показатель ещё выше. Около 63% монголов, проживающих в США, в возрасте старше 25 лет являются выпускниками высших учебных заведений [11].

Вместе с тем, достаточно высокий уровень образования монгольских мигрантов не оказывает существенного влияния на уровень их материального благополучия. С одной стороны, экспертами приводятся данные, согласно которым значительная доля граждан Монголии (около 53%) занята в сфере управления, бизнеса, науки и искусства, т. е. может быть отнесена к высокодоходным группам населения. С другой стороны, у монголов самый высокий уровень бедности среди всех групп мигрантов азиатского происхождения в США – 25%, что более чем в два раза превышает средний показатель по стране [13].

Ранее мы указывали, что монгольские мигранты в США являются более обеспеченными в материальном плане, чем монголы, проживающие в своей родной стране [5, с. 75–76]. Но, как показывают данные международной и национальной статистики, различия в уровне бедности в самой Монголии и среди монгольских мигрантов в США не столь существенны: 28,4 против 25% соответственно¹.

Выводы

По состоянию на 2020 г. средний возраст населения Монголии составляет 28 лет². Данный показатель считается стратегически важным для развития экономики государства. Качественные характеристики населения страны влияют на все сферы жизни общества, поэтому взвешенная миграционная политика имеет принципиальное значение для современной Монголии. В своих предыдущих исследованиях мы упоминали, что на миграционные волны оказывают влияние, в том числе и зоны турбулентности, связанные как с характеристиками природной среды (процесс опустынивания, загрязнение воздуха в столице и др.), так и с политическими кризисами, подталкивающими молодёжь к поиску стабильного источника дохода, который не зависит от изменения политической конъюнктуры. Следует отметить, что основные мотивы всё же носят экономический характер.

¹ См. подробнее:

Монгол Улсын Статистикийн Эмхэтгэл. 2019 (Монгольский статистический ежегодник. 2019) // Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хороо (Национальный статистический комитет Монголии). URL: <https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Yearbook-2019.pdf&ln=Mn> (дата обращения: 15.04.2022).

Монголия. Доля бедного населения // Мировой атлас данных. URL: <https://knoema.com/atlas/Mongolia/topics/Poverty/Poverty-Headcount-Ratio/Poverty-ratio-at-national-poverty-line> (дата обращения: 14.04.2022).

² Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хороо (Национальный статистический комитет Монголии). URL: <https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Yearbook-2019.pdf&ln=Mn> (дата обращения: 12.07.2022).

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что миграционные стратегии монголов в Соединённых Штатах Америки преимущественно связаны с получением образования и возможностями приложения труда, профессиональной самореализацией. Более результативной является образовательная стратегия. Объясняется это тем, что социализация через сферу образования даёт хорошие стартовые возможности. Однако это вовсе не значит, что диплом американского вуза автоматически открывает дорогу к реализации своей «американской мечты». Монгольские мигранты сталкиваются с высокой конкуренцией не только со стороны коренных американцев, но и выходцев из других стран, в том числе и Азии. Зачастую молодые люди, получившие образование в Соединённых Штатах Америки, возвращаются к себе на родину и строят карьеру.

Реализация профессионально-трудовых стратегий выходцами из Монголии в США именно с позиций высокого дохода, материального достатка не является широко распространённой и результативной. Данному факту можно дать несколько объяснений. Во-первых, это объясняется той же высокой конкуренцией в среде мигрантов. Во-вторых, это связано с объективными барьерами, обусловленными логистикой, оформлением документов и другими затратами, которые не всегда оправданы с точки зрения индивидуальных притязаний и ожиданий. Многие монголы вполне оправданно считают, что низкоквалифицированный труд даже в США не стоит временных затрат, поэтому трудовая миграция как отдельная стратегия монгольских граждан не столь распространена. Вместе с тем, в прессе можно встретить довольно оптимистичную характеристику миграционных стратегий монгольских граждан. Однако они, в большей степени, являются комплементарным описанием национального характера монголов¹.

Полагаем, что исследование рассматриваемой нами проблемы в будущем целесообразно дополнить данными социологических исследований, осуществлённых на основе количественных (анкетирование) и качественных (неформализованное интервью) методов. Это позволит нам более детально описать доминирующие жизненные сценарии и стратегии монгольских мигрантов.

Список литературы

1. *Актамов И. Г.* Монгольская трудовая миграция в Республику Корея в новейший исторический период: вынужденная мобильность и социальное событие / *И. Г. Актамов, Ю. Г. Григорьева* // Научный диалог. 2021. № 7. С. 359–380. DOI 10.24224/2227-1295-2021-7-359-380. EDN PHGZFU.

¹ См. подробнее: Монголы в США: и целого мира мало // ARD: портал деловой информации: [сайт]. URL: <https://asiarussia.ru/news/7988/> (дата обращения: 13.07.2022 г.).

2. *Башкуев В. Ю.* Монгольские мигранты в СМИ и социальных медиа западных стран (Евросоюз и США) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 82–89. EDN WNDMAT.

3. *Башкуев В. Ю.* Аспекты «мягкой силы» в адаптационных стратегиях современных монгольских мигрантов в США и Странах Евросоюза // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019: сборник статей. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2019. С. 362–370. DOI 10.17150/978-5-7253-3001-4.48. EDN OARGEU.

4. *Винокурова А. В.* Демографическое поведение и миграционные настроения населения современной Монголии: основные тренды и динамика развития / *А. В. Винокурова, О. Мунхбат, Ш. Оюунханд* // Социальные и экономические системы. 2021. № 3 (21). С. 190–202. EDN YWVNLC.

5. *Винокурова А. В.* Монгольские мигранты в США: основные социально-демографические характеристики / *А. В. Винокурова, И. Г. Актамов, О. Мунхбат, С. Мунгучимэг* // Respublica Literaria. 2022. Т. 3, № 2. С. 70–79. DOI 10.47850/RL.2022.3.2.70-79.

6. *Дагбаев Э. Д.* Ценностные ориентации и установки современной молодежи Монголии / *Э. Д. Дагбаев, И. Г. Актамов* // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 2. С. 73–80. DOI 10.18101/1994-0866-2017-2-73-80. EDN YHEFCR.

7. Доклад о миграции в мире. 2020 // IOM : [сайт]. 27.11.2020. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения: 13.03.2022).

8. Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, социально-экономические и демографические эффекты: сборник трудов международной научно-практической конференции (Москва, 5–6 ноября 2020 г.) / Под ред. М. Н. Храмовой, Р. В. Маньшина. М. : Знание-М, 2020. 185 с. ISBN 978-5-907345-84-3. DOI 10.38006/907345-84-3.2020.1.184.

9. Монголия. Доля бедного населения // Мировой атлас данных. URL: <https://knoema.com/atlas/Mongolia/topics/Poverty/Poverty-Headcount-Ratio/Poverty-ratio-at-national-poverty-line> (дата обращения 14.04.2022).

10. *Budiman A.* Key facts about Asian origin groups in the U.S. / *A. Budiman, N. G. Ruiz* // Pew Research Center : [сайт]. 29 April 2021. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/04/29/key-facts-about-asian-origin-groups-in-the-u-s/> (дата обращения: 31.03.2022).

11. *Hanna M.* Immigrants from Asia in the United States / *M. Hanna, J. Batalova* // Migration Policy Institute : [сайт]. 10 March 2021. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/immigrants-asia-united-states-2020> (дата обращения: 14.07.2022).

12. International migrant stock 2019 // DESA. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp> (дата обращения: 10.04.2022).

13. Mongolians in the U.S. Fact Sheet // Pew Research Center : [сайт]. 29 April 2021. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/fact-sheet/asian-americans-mongolians-in-the-u-s/?menuItem=52f29315-594c-4ab4-aadc-1dc2002d07e8> (дата обращения: 15.04.2022).

14. Number of Mongolian People in the United States // Name Centus : [сайт]. URL: <https://namecensus.com/ancestry/mongolian/> (дата обращения: 14.07.2022).

15. World Migration Report 2022 // IOM : [сайт]. 01 December 2021. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (дата обращения: 15.04.2022).

16. *Монгол Улсын* Статистикийн Эмхэтгэл. 2019 (Монгольский статистический ежегодник. 2019) // Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хороо (Национальный статистический комитет Монголии): URL: <https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Yearbook-2019.pdf&ln=Mn> (дата обращения: 15.04.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Актамов Иннокентий Галималаевич – кандидат педагогических наук, PhD, заведующий лабораторией «Центр переводов с восточных языков», Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия; доцент кафедры Истории и регионоведения стран Азии Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, Улан-Удэ, Россия.

E-mail: aktamov13@gmail.com

AuthorID РИНЦ: 627018

Винокурова Анна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

E-mail: vinokurova77@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 492417

Мунхбат Оролмаа – доктор социологических наук, профессор, директор Института социальных исследований Монгольского государственного университета, Улан-Батор, Монголия.

E-mail: munkhbat@num.edu.mn

ORCID ID: 0000-0002-7869-9144

Resercher ID: GMX-4691-2022

Дата поступления в редакцию: 15.07.2022. Принята к печати: 14.11.2022.

DOI 10.19181/snsp.2022.10.4.9288

Mongolian Migrants in the USA: “American Dream” or Modern Model of Nomadism¹

Innokentii G. Aktamov^{1,2}, Anna V. Vinokurova³, O. Munkhbat⁴

¹Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS. 6, Sakhyanovoy str., Ulan-Ude, Russia, 670047

²Dorji Banzarov Buryat State University. 24a, Smolina str., Ulan-Ude, Russia, 670000

³Far Eastern Federal University, Ajax Bay. 10, Campus FEFU, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

⁴National University of Mongolia. 1, Ikh Surguuli str., Sukhbaatar district, Ulaanbaatar, Mongolia 14201

For citation: Aktamov I. G., Vinokurova A. V., Munkhbat O. (2022). Mongolian migrants in the USA: “American dream” or modern model of nomadism. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*, Vol. 10. № 4. P. 157–170. DOI 10.19181/snsp.2022.10.4.9288

¹ The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the framework of the scientific project No. 20-511-44003 “Russian and Mongolian labor migrants in the countries of the Asia-Pacific region”.

Abstract. This study is devoted to the analysis of the migration practices of Mongolian citizens moving to the United States. The main purpose of this article is to identify and characterize the main factors contributing to emigration, as well as to describe the practices that have developed among Mongolian migrants in the recent historical period. The relevance of this topic is determined by the peculiarities of the socio-economic development of Mongolia, its strategic and geopolitical significance in the Asia-Pacific region. The authors attempted to give a general description of the trends inherent in migration processes in terms of socio-economic and socio-cultural parameters. The objectives of the study are to identify the features of the adaptation practices of Mongolian migrants in the United States, to identify places of compact residence, as well as to build individual strategies in the host society. Particular attention in the study is paid to the analysis of official statistics, studies conducted by international organizations. The results obtained allow us to formulate scenarios for the predictive development of migration flows in the context of changes in the international political and economic situation.

Keywords: migrants, migrations, demographic processes, socio-economic development, social well-being, Mongolia, USA

REFERENCES

1. Aktamov I. G., Grigoreva Yu. G. (2021). Mongolskaja trudovaja migracija v Respubliku Koreja v novejšij istoričeskij period: vynuždennaja mobil'nost' i social'noe sobytie. [Mongolian Labor Migration to Republic of Korea in Recent Historical Period: Forced Mobility and Social Event]. *Nauchnyj dialog*. № 7. P. 359–380. (In Russ.).
2. Bashkuev V. Yu. (2016). Mongol'skie migranti v SMI i social'nih media zapadnih stran (Evrosoyuz i SSHA). [Mongolian Migrants in Mass Media and Social Media of the Western Countries (EU and USA)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. T. 18. P. 82–89. (In Russ.).
3. Bashkuev V. Yu. (2019). *Aspekti «myagkoj sili» v adaptacionnih strategijah sovremennih mongol'skih migrantov v SSHA i Stranah Evrosoyuzu*. [“Soft power” aspects of the adaptation strategies of modern Mongolian migrants in the USA and countries of the EU]. Irkutskii istoriko-ekonomičeskii ezhegodnik: Sbornik statei. Irkutsk: Baikalskii gosudarstvennii universitet. P. 362–370. (In Russ.).
4. Vinokurova A. V., Munhbat Orolmaa, Oyuunhand Shagdar. (2021). Demografičeskoe povedenie i migracionnie nastroenija naselenija sovremennoi Mongolii: osnovnie trendi i dinamika razvitija. [Demographic behaviour and migratory sentiments among the population in modern Mongolia: main trends and dynamics of development]. *Socialnie i ekonomičeskie sistemi*. № 3 (21). P. 190–202. (In Russ.).
5. Vinokurova A. V., Aktamov I. G. Munhbat Orolmaa, Munguchimeg Sanzhaa. Mongol'skie migranty v SSHA: osnovnye social'no–demografičeskie kharakteristiki [Mongolian migrants in the USA: basic socio-demographic characteristics]. *Respublica Literaria*. 2022. T. 3 № 2. P. 70–79. (In Russ.).
6. Dagbaev E. D., Aktamov I. G. (2017) Cennostnie orientacii i ustanovki sovremennoj molodezhi Mongolii. [Value orientations and attitudes of modern youth in Mongolia]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 2. P. 73–80. (In Russ.).
7. Doklad o migracii v mire. (2020). Oficial'nij sajt Mezhdunarodnoj organizacii po migracii. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (date of access: 13.03.2022). (In Russ.).
8. *Migracionnie processy v Aziatsko-Tihookeanskom regione: političeskie, socialno-ekonomičeskie i demografičeskie effekti*. (2020). [Migration processes in the Asia-Pacific region: political, socio-economic and demographic effects]. Sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchno-praktičeskoj konferencii. Pod red. M. N. Hramovoi, R. V. Manshina. 185 p. (In Russ.).

9. Mongoliya. Dolja bednogo naselenija. [Mongolia. Proportion of the poor]. Mirovoi atlas dannih. URL: <https://knoema.ru> (date of access: 14.04.2022).
10. Budiman A., Ruiz N. G. Key facts about Asian origin groups in the U.S. Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/04/29/key-facts-about-asian-origin-groups-in-the-u-s/> (date of access: 31.03.2022).
11. Hanna M., Batalova J. Immigrants from Asia in the United States (publication date: 10 March 2021) // Migration Policy Institute. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/immigrants-asia-united-states-2020> (date of access: 14.07.2022).
12. International migrant stock 2019. DESA. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp> (date of access: 10.04.2022).
13. Mongolians in the U.S. Fact Sheet. Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/fact-sheet/asian-americans-mongolians-in-the-u-s/?menuItem=52f29315-594c-4ab4-aadc-1dc2002d07e8> (date of access: 15.04.2022).
14. Number of Mongolian People in the United States // Name Centus. URL: <https://namecensus.com/ancestry/mongolian/> (date of access: 14.07.2022).
15. World Migration Report. 2022. International Organization for Migration. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (date of access: 15.04.2022).
16. Mongol Ulsin Statistikiin Emhetgel. (2019). Mongol Ulsin Yndesnii Statistikiin Horoo. URL: <https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Yearbook-2019.pdf&ln=Mn> (date of access: 15.04.2022). (In Mong.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aktamov Innokentii Galimalaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, PhD, Head of the Centre for Oriental Languages Translation, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

E-mail: aktamov13@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8646-1048

ResearcherID: F-3233-2017

Scopus AuthorID: 57190407870

Vinokurova Anna Viktorovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Social Sciences, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: vinokurova77@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6415-4680

ResearcherID: L-1113-2015

Scopus AuthorID: 56028851900

Munkhbat Orolmaa, Doctor of Sociological Sciences, Tenured Professor, Director of Social Research Institute, National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia.

E-mail: munkhbat@num.edu.mn

ORCID ID: 0000-0002-7869-9144

ResearcherID: GMX-4691-2022

The article was submitted on July 15, 2022. Accepted on November 14, 2022.